Глава 7. Возвращение домой.

После того, как Вэнь Вэньхай проверил у каждого пульс, он улыбнулся и сказал: «Ни у кого из вас нет серьезных внутренних травм. Может быть некоторый дискомфорт в течение следующих нескольких дней, но внешние травмы являются весьма серьезными. У меня есть несколько распространенных лекарств, которые как раз будут наиболее подходящими для лечения таких ран; вы можете использовать их после того, как доберетесь до дома, и не забудьте хорошенько отдохнуть». Затем он достал маленькую бутылочку и передал ее Чжан Каю. «Что касается переломов, я ничего не могу сделать с ними. Вот немного денег, этого должно хватить, чтобы обратиться ко врачу». Опять же он достал горсть монет из груди, но на этот раз Чжан Кай немедленно махнул рукой и сказал: «Я не могу принять эти деньги».

Черноглазый Чжан Сяоху съязвил, «Просто возьми их, папа, это всего лишь знак искренности от нашего благодетеля, а эта сумма денег для него ничего не значит, поэтому мы просто должны с благодарностью принять это».

Чжан Кай повернул голову в сторону Чжан Сяоху и ругнулся, «Мы и так приняли деньги от тех людей, как мы можем просить еще больше у нашего благодетеля?» Затем. Он вытащил кошельки, которые он получил ранее от хулиганов, и был потрясен, увидев, что каждая купюра в них стоила десять серебряных, а там в общей сложности было пятьдесят четыре таких купюры, вероятно, двое этих мужчин были так напуганы, что просто сразу отдали все, что у них было.

В этот момент, Вэнь Вэньхай пометил то серебро, которое он достал, в ладонь Чжан Сяоху и сказал: «У этого парня такой же характер, как и у меня. Те деньги, компенсация от других людей, а эти от меня».

Видя, что Чжан Сяоху принял серебряные монеты, он не стал обвинять сына дальше, но сказал Вэнь Вэньхаю о избыточной компенсации, о которой они не просили. Кроме того, деньги не главная проблема. Скорее он боялся того, что те люди вернуться и заберут все то, что они им отдали. Увидев большую сумму денег Вэнь Вэньхай горько улыбнулся. Изначально, он думал, что несколько десятков серебряных будет достаточно для компенсации, но после вмешательства его сестры, возможно у этой семьи теперь будут проблемы в будущем. Не смея самостоятельно принять решение, он подошел к сестре, чтобы решить этот вопрос.

Чжан Сяохуа сопровождал своего старшего брата, но его сердце никак не унималось, а лицо все еще было онемевшим от боли. Запугивание и подчинение оставили ему некоторые эмоциональные шрамы. Он никак не мог ожидать, что Вэнь Вэньхай появится с неба, он все рассматривал меч в руках Вэнь Вэньхая пока в его сердце прорастало семя желаний большей силы.

Две деревенские девушки стояли позади Чжан Кая и не знали как выразить свою благодарность. Несмотря на то, что они хотели выразить ее даме в фиолетовом, они все еще чувствовали ее неприступную ауру и смотрели на нее только издалека.

Разговор между Вэнь Вэньхаем и его младшей сестрой быстро закончился, младшая сестра вынула из своей груди маленькую металлическую пластинку, но Вэнь Вэньхай отказался принять ее, сказав еще несколько фраз, казалось бы не в состоянии ее убедить. Не имея другого выбора, он принял пластинку, подошел к Чжан Каю и сказал: «Дядя, лучше, если вы сохраните эти деньги у себя. Даже если бы мы их забрали с собой, то если эти люди придут, вам будет нечего им отдать. Это знак нашего клана, моя сестра подарила его вам, если они придут и потребуют с вас остальное, то просто отдайте лишнее. Однако, если у них будут

какие-то идеи, то вы можете отнести этот жетон в точку сбора Эскорта Лотуса в городе и найти их управляющего, и скажите, что владелец этого жетона просил вас найти его, если вы когда-нибудь столкнетесь с проблемами из-за этого налета».

С этими словами он отдал пластинку Чжан Каю, который принял ее и тщательно осмотрел. Он был величиной около трех цунь, черный и тяжелый, сделанный из какого-то неизвестного материала. На поверхности была какая-то гравюра, но Чжан Кай был неграмотным. Кроме того, слова были украшены, среди всех букв он смог распознать «Азур» и посчитал, что это должно быть знак младшей сестры Вэнь Вэньхай. Затем Чжан Кай осторожно убрал ее себе за пазуху.

Вэнь Вэньхай позаботиться в первую очередь о пластине и сжал его руки, «У нас все еще остались срочные дела, так что мы не сможем проводить вас до деревни. Если у вас будет возможность посетить город Пингъянг, то не стесняйтесь и разыщите меня. Тогда мы пойдем своей дорогой». Не дожидаясь ответа он развернулся и последовал с дамой в фиолетовом, и они ушли. Видя, как исчезал их силуэт, казалось, что они двигались очень быстро, пока они полностью не исчезли из поля зрения.

С момента их встречи в городе и до того, как они разошлись, дама в фиолетовом так и сняла чабру и не представилась. Поэтому Чжан Кай не знал ее имени и не знал внешности, он мог всего лишь распознать ее мелодичный голос.

Когда двое молодых людей уже были далеко, Чжан Кай и все остальные стали приходить в чувство, а Чжан Сяохуа пробормотал, «как эти люди могут двигаться так быстро?»

Чжан Сяоху ответил: «Разве ты не понял, это похоже на цинггонг».

Чжан Сяохуа спросил, «Ты видел это раньше?»

Чжан Ясоху ответил: «Нет, я предполагаю. Мы не видели, как они бежали, но они двигаются быстрее, чем бегущий человек. У них в руках были мечи, так что должно быть это цинггонг». Чжан Сяохуа моргал глазами и больше ничего не спрашивал.

Перед тем как уйти, две деревенские девушки подошли к Чжан Каю, чтобы попрощаться. «Мы хотели бы выразить нашу искреннюю благодарность дяде. Если вы опоздаете, то..» на глаза у них наворачивались слезы, и все это было неудобно. Чжан Кай махнул рукой и сказал: «Ничего, мы все деревенские и мы должны помогать друг другу. Не говорите лишнего о тех вещах, что нам пришлось недавно пережить. Люди не обратят никакого внимания. Из какой вы деревни?»

Та что выше сказала: «Мы живем в Били Гоу. Меня зовут Лю Цин, а мою кузину Лю Юю».

Чжан Кай подумал, «Бали Гоу находится в западной части города Лу, им придется вернуться в город, чтобы попасть домой, а сейчас было неподходящее время, чтобы вернуться. Если вы обойдете город по периметру, то уже стемнеет и вы не успеете вернуться домой до захода солнца. Мы живем в деревне Го, которая находится на севере города Лу. Почему вам не прийти в нашу обитель, чтобы переночевать и отдохнуть, а завтра я отведу вас домой?»

Лю Цин посмотрела на небо и сказала: «Тогда бы побеспокоим дядю».

В конце концов все поднялись и потащили раненых от побоев домой.

Тридцать ли было не аленьким расстоянием, не говоря уже о том, что все они были ранены.

Кроме того, они должны были обойти город с восточной стороны, так что к тому времени, когда они вернулись домой, небо уже стемнело. Чжан Кай изначально хотел пересечь бамбуковый лес, чтобы попасть в деревню и избежать внимания, но глядя на небо, он не думал, что в этом будет большая необходимость.

В ночное время деревня Го ничем не отличалась. Было несколько людей на дорогах, но прохожие не обращали на них никакого внимания. До тех пор пока они не достигли дома и не увидел, что мать ждет детей, сидя под лампой, Чжан Кай постоянно боялся быть увиденным и подставить под удар своих односельчан.

Когда все наконец пересекли забор и прошли в дом, Го Суфэй была в ужасе, он тут же подхватила Чжан Кая под руки, чтобы поддержать его. Затем она спросила: «Что же случилось с нашей семьей?»

После того, как она усадила Чжан Кая на стул, она тут же обратила все свое внимание на детей: «Дети, вы в порядке?»

И наконец, он заметила двух незнакомых девушек, но не решалась задавать какие-либо вопросы. Вместо этого она обратила подозрительный взгляд на своего мужа. Чжан Кай горько улыбнулся: «Мать моих детей, это не было серьезным делом. Это длинная история, а пока, это Лю Цин и Лю Юю из Бали Гоу. Почему бы вас не последовать за Сяохуа и не отвести Сяолуна к старому Чену для осмотра, а мы сможем продолжить эту историю позже. Да, сначала нужно умыть их, а потом скажете, что все травмы от падения с дерева».

Го Суфэй была подозрительна, но она быстро подготовила горячую воду, чтобы оба ее сына умылись, а когда он хотела нагреть больше воды для мужа, то ее остановили, он уговорил ее сначала позаботиться о ранах сыновей, Лю Цин хотела помочь, но ее остановили.

Старый Чен, деревенский ветеринар, который всю жизнь прожил в деревне Го. Его медицинские навыки были не плохи, он лечил не только животных, но и некоторых людей от головной боли и лихорадки, которые приходили к нему поправить здоровье. В этот момент Старый Чен был один в своей маленькой хижине, наслаждаясь кувшином горячего вина, который приготовила мать его детей, когда он услышал несмолкающий стук в сою дверь, будто опять с кем-то что-то случилось. Увидев, что это была Го Суфэй вместе с двумя своими сыновьями он улыбнулся и сказал: «Младшая сестра, почему вы пришли так поздно ночью? Неужели младший съел что-то не то?»

Го Суфэй поддерживала Чжан Сяолонга, проходя через дверь и смущенно сказала, «Их дядя повел их в горы, чтобы поиграть, и они случайно свалились с дерева. Его рука сломана, поэтому мне пришлось потревожить свой покой».

Услышав, что у Чжан Сяолонга была сломана рука, он посмотрел прямо на него и резко сказал: «Если такая серьезная проблема, то все равно как поздно бы было, я бы все равно поднялся. Быстро входите!» Затем он отвел их в чистую комнату, которая в первую очередь использовалась для лечения пациентов. В этот момент подошла жена Ченя и он велел ей зажечь керосиновую лампу, прежде чем просить Сяолуна снять рубашку, чтобы осмотреть поврежденную руку. Нажимая своими руками на определенные точки, он спрашивал Чжан Солонга чувствовал ли он боль в этих областях, а потом с облегчением вздохнул: «Все хорошо, младшая сестра. Это просто перелом, у лошадей и быков бывает куда более серьезные травмы, и мне удавалось их вылечить. Вы можете поручить мне эти травмы Сяолонга».

Жена старого Ченя спросила: «Ты выпил много вина, все ли будет хорошо?»

Старый Чен ткнул себе пальцем в грудь и сказал: «Я лечил пациентов пол своей жизни, это же что-то значит? Кроме того я даже не начинал пить, можешь проверить графин, чтобы убедиться, если не веришь мне».

На самом деле Го Сцфэй уже почувствовала запах спирта от старого Ченя, но в деревне был только один врач, и она могла рассчитывать только на него. Узнав, что он лишь немного пьян, она вздохнула с облегчением. Старый Чень взял деревянную палочку, которым достал из шкафа кувшин, открыв плотную крышку, разнесся густой лекарственный аромат. Старый Чень выправил кости Чжан Сяолуна руками, а затем достал немного лекарства, чтобы нанести его на руку, прежде чем повязать белую ткань вокруг палки. Весь процесс был весьма болезненным и Чжан Сяолун сильно потел, пока его мать тихо вытирала ему пот.

После окончания лечения, старый Чень вымыл руки и сказал Го Суфэй: «Младшая сестра, забери сына домой, отдохни. Через полтора месяца приведи его снова, чтобы я мог опять применить лекарство, в течение ста дней не позволяй ему делать никакие тяжелые сельскохозяйственные работы, что рука зажила».

Го Суфэй была очень благодарна и оставила несколько медных монет, перед тем как уйти со своими сыновьями.